

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1925 году по заданию Главэлектро специальная комиссия, образованная при Губплане, начала разрабатывать новый план электрификации Владимирской губернии. Необходимость в совершенствовании программы ГОЭЛРО вызывалась рядом объективных причин.

К тому времени закончился период восстановления промышленности, транспорта и сельского хозяйства как

¹ «Основные положения десятилетнего плана развития хозяйства Владимирской губ.», Владимир, 1927 г., стр. 16.

в стране, так и в пределах Владимирского края. Число действующих фабрик и заводов в губернии, еще не так давно исчислявшееся единицами, достигло двухсот шестидесяти восьми, на них работало более 108 тыс. человек. Значительные социалистические преобразования произошли и в деревне: на территории губернии уже тогда имелось 59 совхозов, 45 колхозов, 6 коммун и 12 товариществ по обработке земли. Уровень промышленного и сельскохозяйственного производства в сравнении с довоенным, достиг соответственно 90 и 95 процентов¹.

Количественные и качественные изменения в народном хозяйстве губернии, обусловившие стремительный рост производительности труда и быстрое увеличение объемов выпускаемой продукции, в конечном счете были связаны с интенсивным расходом энергетических ресурсов. Из 491 900 тонн условного топлива, потребленного всей промышленностью губернии в 1925—1926 году, на долю дров приходилось 55,6%, уголь и нефть в общем объеме занимали 25%, а торф — 16,3%. Лишь 3,1% энергии покрывались за счет электричества Шатурской ГРЭС.

Кроме этого, острую нужду в топливе испытывало сельское население. Его потребность в дровах исчислялась тогда приблизительно в 250 тыс. куб. саженей, в то время как нормальная годовая лесосека обеспечивала выход древесины (с учетом пней и сучков) в объеме около 200 тыс. куб. саженей².

Столь неблагоприятная структура топливного баланса, когда наиболее дефицитный энергоноситель — дрова расходовались во все больших количествах, а добыча торфа, запасы которого в губернии значительны, развивалась слабо, являлась следствием того, что восстановление промышленных предприятий происходило на базе старой дореволюционной техники.

Четыреста десять паровых машин, 130 двигателей внутреннего сгорания, девять водяных турбин, 17 силовых агрегатов иных типов и 384 котла для производства пара и горячей воды — вот та «силовая рать», которая приводила в действие станки и механизмы, давала тепло для технологических нужд, и, одновременно, стреми-

¹ «Очерки истории Владимирской организации КПСС», стр. 218.

² ВОГА, ф. 511, оп. 1, ед. хр. 3632, стр. 34—44.

тельно истощала топливные запасы губернии. Мощность всех этих машин была внушительной — 56,5 тыс. лошадиных сил, но обеспечить дальнейшее развитие промышленности они уже не могли.

На основе эксплуатировавшегося силового хозяйства, износ которого в ряде случаев достигал 40—45%, при наличии угрожающих диспропорций в потреблении некоторых видов топлива, становилось невозможным даже увеличение мощности отдельных предприятий.

В декабре 1925 года состоялся XIV съезд коммунистической партии, который провозгласил курс на индустриализацию страны. Перевооружение промышленности намечалось осуществить на базе передовой, высшей техники, на основе электрификации всех производственных процессов. Поэтому план электрификации губернии, равно как и всей страны, выработанный комиссией ГОЭЛРО, нуждался в том видоизменении, улучшении и совершенствовании, о котором пророчески говорил В. И. Ленин еще на VIII съезде Советов. План необходимо было, с одной стороны, привести в соответствие с достигнутыми результатами в хозяйственном строительстве, а с другой — тщательно увязать с реконструкцией действующих и сооружением новых предприятий, которые начали осуществляться в губернии исходя из задач индустриализации.

Имелись и другие причины, побудившие к корректировке и более детальной проработке плана ГОЭЛРО. Последний, в частности, предусматривал обеспечение фабрик и заводов от мощных ГРЭС только электрической энергией, в то время как для многих производственных процессов требовался и пар низкого давления, и горячая вода. Предприятия для получения тепла эксплуатировали те 384 паропроизводящих котла, которые были неэкономичны, а зачастую и небезопасны, потому что две трети их общего числа работало более четверти века и нуждалось в замене.

Но расчеты показывали, а опыт Кольчугинской, Камешковской и некоторых других ТЭЦ подтверждал, что в тех условиях наиболее выгодным являлся совмещенный процесс, когда выработанный пар высокого давления пропускается предварительно через турбину, а уже потом используется для технологических нужд. Преимущества были значительны. «В то время как чистые электростанции громадной мощности, как например,

Шатурская или Электропередача, имеют себестоимость на шинах станции около 4,5 коп. за киловатт-час, станции второй категории, с использованием отработанного пара, как источника тепла, так называемые «теплоэлектроцентрали» при промышленных предприятиях имеют при значительно меньшей мощности своих силовых установок себестоимость около 2—2,5 коп. за киловатт-час и даже ниже»¹.

Высокая рентабельность теплоэлектроцентралей позволяла эффективно их использовать как для электрификации и теплофикации самих предприятий, — одновременно ликвидировались мелкие котельные, — так и для электроснабжения прилегающих районов.

Все эти изменения в экономическом положении губернии, происшедшие за пять лет, и выявившиеся дополнительные факторы, ускоряющие проведение электрификации, и следовало учесть при разработке плана.

Уже весной 1926 года «комиссией были определены районы, подлежащие электрификации в течение первого пятилетия, и произведен расчет нагрузок проектируемых электростанций.

Проработан вопрос о постройке во Владимире теплоэлектростанции при красильно-отделочной фабрике Владимирского хлопчатобумажного треста.

В связи с учетом энергетических ресурсов составлены очерки: общий, с дозиметрической картой и очерк энергетических ресурсов, с картой топливных ресурсов (дровяных и торфяных)»².

Разработка плана электрификации, который в свою очередь являлся неотъемлемой частью более общей программы, — плана развития народного хозяйства Владимирской губернии, — его конкретизация и взаимоувязка с проектами строительства промышленных предприятий продолжалась вплоть до начала осуществления первой пятилетки. Результатом этого большого и сложного труда было создание десятилетнего Генерального плана электрификации губернии. В нем определялись пути и темпы развития энергетики вплоть до 1936 года.

Методология планирования народного хозяйства, сложившаяся в те годы, предусматривала следующую последовательность плановых разработок: генеральный

¹ «Наше Хозяйство», 1925 г. № 9—10 стр. 10—11.

² «Наше Хозяйство», 1926 г., № 5, стр. 94.

план, охватывающий период 10—15 лет и определяющий темпы и направление социалистического строительства; пятилетний план — в нем производилась тщательная увязка всех хозяйственных и экономических балансов; завершал последовательность годовых оперативный план, устанавливающий точные задания по отраслям и промышленным предприятиям:

По словам Г. М. Кржижановского, который, кстати, и являлся одним из создателей этой «цепочки» «...такой годичный план должен неизбежно являться лишь отрезком перспективного хозяйственного плана, предвидящий цикл хозяйственных работ примерно на пятилетний срок... В свою очередь перспективный пятилетний план будет правильно скомпонован лишь при наличии правильно составленного генерального плана народного хозяйства»¹.

Генеральный план электрификации Владимирской губернии органически был связан с программой ГОЭЛРО. Он целиком на ней основывался, углублял и дополнял ее, хотя и обладал некоторыми особенностями, вытекавшими из новых условий. В частности, по генеральному плану было решено строить не одну мощную ГРЭС в центральной части губернии, а несколько теплоэлектроцентралей в разных районах. Это позволило с меньшими трудностями добиться того же эффекта в электроснабжении промышленных предприятий, что и от одной ГРЭС. Кроме этого, фабрично-заводские ТЭЦ обеспечивали основных потребителей паром и горячей водой. Последний фактор, как уже говорилось, учитывался при составлении плана как один из основных.

Характерной особенностью нового генерального плана электрификации являлось то, что разрабатывался он не в центре, как это имело место при выработке программы ГОЭЛРО, а губернскими плановыми органами. Губплан для решения отдельных задач привлекал специалистов, хозяйственных работников, экономистов, что способствовало конкретизации плана, позволяло детально проработать схему электроснабжения.

По внешнему оформлению план электрификации Владимирской губернии представлял собой объемистую пояснительную записку, в которой приводились различные техно-экономические, балансовые и сметно-финан-

¹ Кржижановский Г. М., соч. т. 2, стр. 203.

совые расчеты, излагались обоснования принятых решений и намеченных темпов строительства. К ней прилагалась карта губернии, на которой были указаны все имевшиеся источники электроснабжения, а также те линии электропередачи, трансформаторные подстанции и фабрично-заводские ТЭЦ, что планировалось построить в десятилетний период.

Новая схема электроснабжения отдельных районов Владимирского края не имела принципиальных отличий от той, что выработала комиссия ГОЭЛРО. Главной отличительной чертой явилась органическая связь десятилетней программы электростроительных работ с проектами и планами сооружения промышленных предприятий. Индустриализация и электрификация края сливались в единый хозяйственный комплекс.

Вся губерния, исходя из наличия энергетических ресурсов, состояния промышленности и темпов ее развития, а также с учетом географического положения фабрик, заводов, рабочих поселков и городов, была разделена на пять районов: Западный, Центральный, Северо-восточный, Юго-восточный и Южный. В зависимости от перечисленных условий схема электрификации каждого района имела отличительные особенности.

Западный район

Как и в плане ГОЭЛРО, города и поселки Киржач, Струнино, Александров, Кольчугино и Юрьев-Польской «запывались» от «Электропередачи». Потребляемая мощность всем районом в конце десятилетнего периода исчислялась в 27 440 *квт*. Большая часть ее — 17 560 *квт* — обеспечивалась за счет Московской государственной энергосистемы (МОГЭС), в которую входила и «Электропередача», а остальную энергию планировалось вырабатывать на местных фабрично-заводских электроцентралях.

В первую очередь электрифицировался Киржач, — коммунальная нагрузка города составляла в те годы 125 *квт*, — и наиболее крупные потребители: завод «Красный Октябрь» — 250 *квт*, фабрики «Красная работница» — 60 *квт* и «Рабочий» — 200 *квт*, а также мелкие предприятия и мастерские.

Затем линия электропередачи должна была строиться в северном направлении для включения Караба-

ново, Струнино и Александрова. Однако до ее сооружения, чтобы облегчить развитие промышленности в этой зоне в первые 2—3 года пятилетки, намечалось оборудовать при фабриках «III Интернационала» и «5-й Октябрь» две крупные по тому времени фабрично-заводские ТЭЦ мощностью 3500 и 2500 квт.

«Срочность перехода на электрификацию вызывалась, помимо экономических выгод от получения дешевой энергии и дешевого пара, главным образом, необходимостью возобновления теплосилового оборудования названных фабрик: из числа имеющихся по данным учета паровых котлов — числится постановки до 1900 г. по фабрике «III Интернационал» — 86% и по фабрике «5-й Октябрь» — 76% (по поверхности нагрева)»¹.

Обе электростанции объединялись кольцевой линией Карабаново — Струнино — Александров, что позволяло иметь взаимный резерв, а после ввода в эксплуатацию высоковольтной магистрали Киржач-Карабаново появлялась возможность отдавать в единую сеть МОГЭС излишек мощности до 1000 квт. Потребители этих промышленных центров получали устойчивую и надежную систему электроснабжения на длительный период развития.

В течение пятилетия присоединялись к Московской энергосистеме и такие предприятия, на которых имелись небольшие источники энергии. Это Александровская фабрика «Возрождение», производившая картон и трикотаж, бумаго-ткацкая фабрика «Свобода», что близ железнодорожной станции Бельково. На первой в 1925 году пустили в эксплуатацию турбогенератор в 360 квт, на второй работала паровая и водяная турбины с генераторами по 200 квт каждый.

Эти установки были неэкономичны, производили по сравнению с энергосистемой дорогую энергию, поэтому длительная работа их сильно влияла на себестоимость продукции. В перспективе, однако, они могли служить надежным резервом в электроснабжении своих предприятий, поэтому предполагалась их частичная модернизация.

В целом электрификация зоны Киржач — Александров сулила огромные выгоды. Ежегодная экономия только угля, нефти и дров в пересчете на условное топливо

¹ «Наше Хозяйство», 1925 г., № 9—10, стр. 154.

превышала 2100 тонн, что позволяло сразу ликвидировать топливный голод, который в связи с восстановлением промышленности в последние годы сильно обострился.

На завершающем этапе должна была строиться линия напряжением 70 *кв* Киржач — Кольчугино — Юрьев-Польский. При этом учитывалось, что «из имеющихся при Кольчугинском заводе двух станций: новой, при паротурбогенераторах (трехфазный переменный) мощностью 3300 *квт*, и старой — при паровых машинах мощностью около 2000 лошадиных сил — будет работать для нужд завода первая, как экономическая, а недостающая энергия будет подаваться от «Электропередачи» (общая потребность завода около 6000 *квт*)»¹.

Подключение к системе МОГЭС позволяло Кольчугинскому заводу значительно увеличить выпуск дефицитных металлоизделий. Появилась возможность присоединить к распределительным сетям новые товарищества по электроснабжению в сельской местности.

Весь комплекс электроустановок: 5 районных подстанций, магистральные линии напряжением 70 *кв* и сотни километров распределительных сетей с трансформаторными пунктами, был рассчитан на пропуск 65 миллионов *квт-час* электрической энергии, поступающей от Московской энергетической системы. Кроме этого, на пяти местных фабрично-заводских ТЭЦ (при фабриках «III Интернационала», «5-й Октябрь», «Возрождение», «Свобода» и при Кольчугинском заводе), суммарная мощность которых была значительной, рассчитывали вырабатывать 25 млн. *квт-час* ежегодно. Такого количества было достаточно для электрификации 26 фабрик и заводов, восьми городов и рабочих поселков, а также для питания 442 сельских населенных пунктов.

Центральный район

В него входили города и поселки Собинка, Владимир, Оргтруд, Камешково и Ковров, расположенные вдоль железной дороги Москва — Н. Новгород, а также отстоящие от этой линии на 30—40 километров Суздаль и Судогда. Здесь работали десятки текстильных, метал-

¹ «Наше Хозяйство», 1925 г., № 9—10, стр. 156.

лообрабатывающих, деревообделочных и прочих фабрик, объединенных местной промышленностью. Имелись и такие крупные предприятия союзного значения, как Собинская фабрика «Коммунистический авангард», входившая в состав Владимирского хлопчатобумажного треста. Кроме этого, планировалось в кратчайшие сроки построить первую и самую большую в стране текстильную фабрику на 100 тыс. веретен в селе Ундол, оборудовать красильную фабрику во Владимире и ввести в действие много других энергоемких объектов.

Всего, учитывая нагрузку 47 предприятий, переводимых на электропривод, а также расход энергии на коммунальные нужды городов и на освещение 288 сел и деревень, расположенных в зоне действия подстанций, для электрификации центральной части губернии требовалось 22,6 тыс. квт генераторной мощности. Основным ее источником становилась намеченная к постройке еще по плану ГОЭЛРО Владимирская центральная электростанция.

Строить ее решили на окраине Владимира, рядом с местом, где запроектировали красильную фабрику, названную впоследствии именем газеты «Правда». Новая теплоэлектроцентраль хотя и сооружалась при отделочной фабрике, но по своему значению являлась районной, так как предназначалась для электроснабжения Владимира, поселка Оргтруд, а в перспективе — Суздаля и Судогды. Из 8000 квт мощности, которой должна была располагать Владимирская ТЭЦ после пуска второй очереди, для нужд соседних предприятий намечалось расходовать около 1500, а остальная мощность передавалась в общую систему.

Владимирская ТЭЦ объединялась для параллельной работы с Камешковской станцией. Для осуществления этой цели рассчитывали построить специальную линию Владимир — Камешково — Ковров.

Ввиду относительно небольшой мощности проектируемой ТЭЦ и низкой системы напряжений — до 35 кв, — Владимирская электростанция не могла принять на себя нагрузку всего центрального района, Ковров и прилегающая к нему зона должны были получать энергию от Иваново-Вознесенской и Нижегородской ГРЭС. Электропередача напряжением 110 кв строилась от первой ГРЭС через Шую на Ковров, а от второй — через Гороховец и Вязники.

Так как Владимирская ТЭЦ не могла обеспечить и западную часть центрального района — Собинку и Ундол, то расположенные в этих местах фабрики «Ком-авангард» и им. Лакина подключались к Шатурской ГРЭС. Это были очень ответственные потребители, поэтому для повышения надежности электроснабжения к ним проектировалась двойная ЛЭП-35 кв.

После осуществления намеченной программы и строительства линии 110 кв Владимир — Ковров, что также предусматривалось планом, хотя и в более поздние сроки, Владимирская ТЭЦ становилась связующей между Московской, Ивановской и Нижегородской энергосистемами.

Северо-восточный район

Гороховецкий и Вязниковский уезды, с расположенными на их территории многочисленными фабриками, преимущественно по переработке льна, целиком подлежали электрификации от Нижегородской ГРЭС. Прохождение линии 110 кв проектировалось от Балахны через такие города, как Растяпино, Гороховец, Вязники, Ковров и в дальнейшем — на Владимир. Такая схема, одновременно с электрификацией Гороховца и Вязников — в них сооружались районные подстанции — позволяла, как уже говорилось, объединить две энергосистемы: Ивановскую и Нижегородскую, а позднее включить в общую сеть и Владимирскую теплоэлектроцентраль.

Предполагалось, что на первом этапе электрификации Северо-восточного района будет достаточно 11 000 квт мощности, которая позволит перевести на централизованное электроснабжение 24 предприятия и большое число сел и деревень.

Ввиду отсутствия топливных ресурсов в этой части губернии, фабрично-заводские ТЭЦ здесь играли незначительную роль. Использовались главным образом две местные электростанции — одна из них действовала при Гороховецкой картонной фабрике «Труд» — 150 квт, а другая, мощностью 600 квт, находилась в ведении 2-го Вязниковского льноуправления.

Юго-восточный район

Электроэнергию для городов Муром и Меленки, с соседними волостями, также намечалось получать преимущественно от Нижегородской ГРЭС. Однако подклю-

чение этого района к государственной электростанции, ввиду значительной удаленности, относилось на последние годы осуществления плана. Оно становилось возможным лишь после завершения строительства линии 110 киловольт Ростяпино-Кулебаки-Выкса. Поэтому в данной части губернии для электроснабжения промышленных предприятий в течение длительного времени использовались фабрично-заводские ТЭЦ.

Из 14 тыс. кВт мощности, что требовалось для электрификации 72 фабрик и заводов, 250 сел и деревень, а также для удовлетворения коммунальных нужд юго-восточного района губернии, местные станции должны были покрывать свыше 7000 кВт. В состав их входила ТЭЦ Муромского паровозостроительного завода — 4000 кВт, ТЭЦ при Меленковской фабрике — 1500 кВт, а также электростанция — 1000 кВт при картонно-бумажной фабрике в Красной Горбатке. Все они, включая некоторые мелкие станции, в том числе и сельскую в Кулаках, Тургеневской волости, служили той энергетической основой, на которой строился план развития промышленности этого района в первые годы пятилетки, вплоть до подключения к сетям НИГРЭС.

Южный район

Границы его в основном совпадали с Гусевским уездом. Проблемы электрификации многочисленных стекольных заводов и крупнейшего промышленного центра Владимирской губернии, каким уже тогда являлся Гусь-Хрустальный, а также вопросы, связанные с эффективным использованием торфяных залежей Мещеры, долгое время обсуждались в печати.¹

Рассматривались главным образом два варианта: электрификация от Шатуры посредством строительства линии электропередачи и сооружение мощной ГРЭС, порядка 40 тыс. киловатт, на Гусевских (Суловских) болотах.

Идею строительства электростанции государственного значения на реке Поле или в районе города, где имеется значительный водоем, выдвинул еще в 1921 г.² бу-

¹ См. «Наше Хозяйство», 1922 г., № 9—12, стр. 43. 1923 г., № 7—9, стр. 49; 1924 г., № 8, стр. 41 и № 9 стр. 22.

² Инж. В. Медалье. «Гусевские торфяные болота в связи с постройкой на них районной станции». «Наше Хозяйство», 1921 г., № 5, стр. 19—20.

душий руководитель электрификации уезда инженер В. Медалье. Свои предложения и расчеты он обосновывал тем, что разведанные к тому времени площади торфяных болот достигали 20 000 десятин, а запасы сухого торфа в них ориентировочно определялись в 3,6 млрд. пудов. Они значительно превосходили залежи открытые в районе Шатуры. Болота Гусевского уезда могли обеспечить топливом работу ГРЭС в течение 100—120 лет.

К аналогичным выводам пришла и комиссия «Электроплана», изучавшая возможности и способы электрификации Гусевского уезда. При анализе торфа Гусевского и Шатурского болот, комиссией признана тепловарность Гусевского торфа выше Шатурского, при чем площадь и объем торфяных массивов Гусевских болот шире и больше Шатурских.

На основании всего этого комиссия признала необходимым и целесообразным построить на Гусевских болотах электрическую станцию общегосударственного значения.¹

Правда, ограниченные финансовые возможности, трудности связанные с размещением и реализацией заказов на сложнейшее энергетическое оборудование для ТЭЦ, недостаток высококвалифицированных специалистов и множество других препятствий, с которыми сталкивалось в те годы Советское государство, вынудили составителей плана принять более экономичный вариант электрификации Южной части губернии: было намечено строительство линии электропередачи протяженностью около 80 км Шатура — Рошаль — Гусь-Хрустальный. Понижительные подстанции, кроме уездного центра, намечалось соорудить в местечке Уршель, на Гусевских болотах и в других поселках с тем, чтобы электрифицировать наибольшую территорию.

Электромеханизации торфоразработок придавалось особенно большое значение. Добыча торфа в то время была чрезвычайно трудоемкой, а потребность в недорогом — по сравнению с дровами, — топливе стремительно нарастала. Так, один лишь Гусевский комбинат в 1923 г. извлек из Суловских болот 6000 куб. саженьей, на следующий год объем торфодобычи почти утроился, а в 1925 году, предполагалось получить уже 30 000 куб. саженьей торфа.²

¹ «Электрификация Гусевского района». «Призыв», 1924 г., № 84.

² «Наше Хозяйство», 1924 г. № 9, стр. 25.

Без внедрения специальных торфодобывающих машин, действующих от электротока, сохранить такие темпы прироста добычи в дальнейшем было невозможно.

В течение пятилетки предполагалось электрифицировать торфоразработки Гусевского уезда и около 10 промышленных предприятий. Затраты на осуществление этой программы быстро окупались лишь за счет одной экономии на топливе.

«Паровая сила обходится теперь Гусю в 850 тыс. руб. в год, когда же будет электрическая энергия, то стоимость ее будет только, примерно, 400 000 в год. Таким образом, мы с электрификацией будем ежегодно сберегать до 400 тыс. руб. И через 5—6 лет все расходы по электрификации окупятся даже с излишком»¹.

Произведенные при составлении плана финансовые расчеты подтверждали, что в целом по Владимирской губернии средства, вкладываемые в осуществление генерального плана электрификации, окупаются в течение первого десятилетия.

Стоимость всех работ оценивалась в 51 млн. червонных рублей. Из них подавляющая часть — 43,26 млн. руб. — направлялась на перевооружение промышленности. Сюда же входили средства на строительство линий электропередачи (8,75 млн. руб.), на оборудование понижительных районных подстанций (4,5 млн. рублей) и на сооружение внутригубернских ТЭЦ (11,51 млн. руб.).

Внутренняя электрификация предприятий исчислялась в 18,5 млн. рублей. Запланированная реконструкция 183 заводов и фабрик с целью перевода их на электропривод, была наиболее дорогостоящей и сложной. Требовалось не только подвести электроэнергию, но и заменить основную массу станков на более современные, полностью модернизировать паросиловое хозяйство.

При этом учитывалось, что общая мощность силовых машин за десятилетие возрастет с 56,5 тыс. лошадиных сил до 117,5 тысяч. Осуществление плана позволяло увеличить степень электрификации предприятий губернии с 33,5% в 1925 году до 94,5% в 1934—35 годах². Следовательно, в течение десяти лет совершался решаю-

¹ «Призыв», 1925 г., 28 января.

² Е. С. Первин «Десятилетний план электрификации Владимирской губернии.» «Призыв», 30 сентября 1926 г.

щий шаг на пути к сплошной электрификации губернии.

На сельскую электрификацию предусматривалось затратить 6,67 млн. руб. Этих средств было достаточно, чтобы подключить к государственной энергосистеме 30% сел и деревень. Финансировать электростроительство на селе предполагалось за счет местных источников, поэтому осуществление этой части плана сильно зависело от наличия денежных средств в губернском бюджете.

На строительство распределительных сетей и трансформаторных пунктов для коммунальных нужд городов выделялась относительно небольшая сумма — около одного миллиона червонных рублей. Это объясняется тем, что в прошедшие годы в городах и рабочих поселках уже выполнили значительные объемы работ, поэтому средств этих было достаточно для осуществления в них сплошной электрификации.

В течение десятилетия энергетический баланс губернии сильно изменялся. Потребление электрической энергии возросло почти в пять с половиной раз и достигало к концу запланированного периода 350 миллионов *квт-час*¹. Причем от ГРЭС, расположенных за пределами губернии, предполагалось получить 225 млн. *квт-час*, а остальная энергия вырабатывалась на фабрично-заводских ТЭЦ. Производство электричества на многочисленных сельских ГЭС и ТЭЦ в расчетах не учитывалось. Эти маломощные электростанции работали нестабильно, в течение непродолжительного времени и вырабатывали энергию низкого качества.

Большое внимание уделялось торфу. Его добыча в течение восстановительного периода возросла со 110 тыс. тонн сухого торфа в 1920 году до 147,5 тыс. тонн — в 1925 году. Этого было недостаточно, и для обеспечения нужд промышленности приходилось завозить нефть и уголь с юга страны. В то же время местные топливные ресурсы были огромны. Общие запасы сухого торфа определялись более чем в 320 млн. тонн. Однако из 136 770 десятин имевшихся в губернии болот разрабатывалось только 10 295 десятин, или 7,5 процентов. На торфодобыче действовало 100 паровых и только 14 электромоторных машин. Кроме этого, наиболее до-

¹ «Основные положения десятилетнего плана развития хозяйства Владимирской губернии», стр. 16—18.

ступные болота разрабатывали десятки артелей и бригад. Труд людей, занимавшихся добычей торфа, был изнурителен и тяжел.

Электромеханизация торфоразработок позволяла резко увеличить добычу торфа как за счет роста производительности труда, связанного с применением новых машин, так и за счет расширения и освоения новых площадей на торфяных болотах.

За десять лет количество добываемого в течение сезона сухого торфа предполагалось довести до 1563 тыс. тонн. Его часть в топливном балансе губернии возрастала с 15 до 62 процентов. Это позволяло сократить с 55,6 до 15 процентов долю древесного топлива и, следовательно, сохранить лесные массивы от нерациональных порубок.

Таким образом, в генеральном плане хозяйственного строительства основной упор делался на электрификацию промышленности. Одновременно производились коренные сдвиги в топливном балансе губернии: перевод фабрик и заводов с привозного на местное топливо, в основном — на торф, обеспечивал предприятия надежной энергетической базой для развития в последующие годы.

Генеральный план электрификации, охватывавший период развития с 1926 по 1936 годы послужил основой для разработки первого пятилетнего плана. Фактически оба эти плана были органически едины, они взаимно дополняли друг друга, отличаясь, главным образом, расчетными промежутками времени и степенью детализации. И генеральный, и пятилетний планы являлись теми перспективными руководящими документами, на основе которых впоследствии утверждались трестам и предприятиям годовые задания по энергетическому строительству.

После тщательной проработки и всестороннего обсуждения на местах план электрификации, как и весь план промышленного строительства во Владимирской губернии, был направлен в центр для согласования с общегосударственным планом развития народного хозяйства.

Работа по составлению первого пятилетнего плана в целом по стране продолжалась несколько лет и была завершена в 1928 году. Весной 1929 года этот план одобрила XVI конференция ВКП(б), а V съезд Советов СССР.

утвердил его в качестве закона в хозяйственном строительстве на 1929—1933 год.

На V Всесоюзном съезде Советов в мае 1929 года, так же как и в декабре 1920 года на VIII съезде Советов, с докладом о плане электрификации СССР выступил Г. М. Кржижановский. Огромная карта страны, озаренная яркими лампочками, свидетельствовала о тех успехах, которых уже достиг советский народ в осуществлении Ленинской программы ГОЭЛРО. Волховстрой, Кашира, Шатура, Балахна... Каждая станция — целый этап в развитии энергетики. А впереди Днепрострой, станции на Волге и Каме... Десятки огней сверкали на карте, озаряя путь в предстоящее пятилетие.

СОЗДАНИЕ ЭНЕРГОСИСТЕМЫ

Одновременно с разработкой Генерального плана электрификации, во Владимирской губернии широко развернулась его пропаганда, и уже зимой 1925 года начались электростроительные работы.

Решающая роль как в пропаганде, так и в последующем осуществлении плана электрификации принадлежала партийным и советским организациям.

Чтобы наиболее полно ознакомить все население с принятыми решениями, сведения о плане, о ходе его разработки систематически публиковались в газете «Призыв» и журнале «Наше Хозяйство»¹.

В 1927 году Губплан специально для обсуждения издал² отдельной книгой «Основные положения десятилетнего плана развития хозяйства Владимирской губернии».

Подробная агитационная информация трудящихся о задачах, которые предстояло решить, позволила привлечь к планированию, а затем и к выполнению намеченной программы широкие массы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. Обращаясь к коммунистам, обсуждавшим на городском собрании «Десятилетний план электрификации Владимирской губернии», газета «Призыв» писала:

«Электрификация является могущественным толчком

¹ «Призыв», 19 августа 1926 г., 13 сентября 1926 г., 17 ноября 1926 г. «Наше Хозяйство». 1925 г., № 5, 9—10; 1926 г. №№ 4, 8—9.

² Издание Владимирского Губплана, г. Владимир, 1927 г.